

Юлия Медведева: “Если Бог допустил, чтобы у меня родился ребенок с аутизмом, значит это нужно”

Я родилась в обычной семье в маленьком городке Павловске в России. Бабушка, папина мама, стала адвентисткой в 1989 году. Мне тогда было четыре года. У бабушки тяжёлый характер. Прошли годы, прежде чем я поняла ее и её поступки. С детских лет она заботилась о младших братьях и сестрах. Родители строго спрашивали, если она где-то не справлялась. Отец однажды ударил кнутом по голове, поранил губу. И с тех пор у бабушки там осталось синее пятно. Ещё больший “шрам” на психике всей семьи оставило раскулачивание. Хотя бабушка родилась позже этих событий, клеймо “семья кулака” долго портило жизнь. Она росла и постоянно опасалась подвоха. Так стала недоверчивой, подозрительной, впадающей в крайности женщиной: то авторитарная, то беспомощная. И когда бабушка стала членом церкви, то авторитарно внедряла свои новые знания в семье.

Я тогда была ребенком, и поведение бабушки отталкивало от церкви, точнее, от принятия субботнего дня. Все запрещалось: ножницы – нельзя, телевизор – нельзя, а что можно – непонятно. В нашем небольшом городке бабушка была единственной адвентисткой. Раз в три месяца из областного центра приезжал пастор, чтобы провести причастие. Съезжались адвентисты из сел района и ближайших городов. Как правило, мне привозили угощение или игрушку, люди были добрыми и приветливыми, и я поняла: верующие совсем другие. Позже адвентисткой стала моя тётя из Воронежа. Я приезжала в гости, мы посещали церковь, читали христианские детские книги. Я выросла на «Вечерних рассказах» Артура Максвелла. В церкви участвовала в детских библейских уроках. Мне было интересно. Позже увидела контраст между молодежью в церкви и другой, видела, как они радуются в

субботу. Поняла, что дело в характере моей бабушки, а не в субботе.

Когда Вы приняли крещение? Как отнеслись к этому шагу родители?

Когда мне исполнилось семнадцать, тётя пригласила на молодёжное лагерное собрание под Липецком. Там я увидела контраст между адвентистской молодежью и своими сокурсниками. На этом лагерном в 2002 году я приняла крещение. Бабушка очень обрадовалась. Родители видели, что члены церкви хорошие, они уже не ассоциировали церковь с чем-то плохим. Я сначала не хотела ехать на лагерное, была в депрессивном состоянии, не имела друзей. Но потом решила, что поеду, даже если всю неделю буду лежать в палатке. Хоть отдохну на природе, подышу свежим воздухом. Когда вернулась, сказала маме о крещении, папе боялась признаться. Ему мама рассказала и он понял. Позже, когда училась в училище, появились проблемы из-за учебы по субботам. Родители этим были недовольны.

Но я рассказала своему классному руководителю, что до прихода в церковь у меня были мысли о самоубийстве и вера спасла меня. Поэтому решила соблюдать заповеди и субботу. Классный руководитель поговорил с родителями и они решили, что лучше я буду ходить в церковь и останусь живая и невредимая.

Почему ты выбрала именно адвентистскую церковь? Имеет ли влияние то, что твой муж – пастор?

Крещение я приняла, когда была в адвентистском лагере, но по приезду домой подумала: «Ладно, я крестилась, но есть куча других церквей. Мне повезло быть внучкой адвентистки, а если бы бабушка ходила в другую церковь?» И тогда я задалась вопросом: истинная ли это церковь? Начала серьёзно проходить библейские уроки, много читать. Поняла, что в адвентистской церкви более взвешенное, гармоничное учение, основанное на Библии. До обучения в Заокской духовной семинарии я читала только адвентистскую литературу. Там же нам задавали читать

богословские труды и других конфессий. Благодаря этому у меня развилось критическое мышление, когда не просто веришь читаемому тексту, а перепроверяешь, исследуешь сам. В Заокском я познакомилась с моим будущим мужем – мы учились в одной группе на богословском факультете. Когда решили пожениться, то я оставила учебу. Мы подумали, что в семье два богослова ни к чему. Поэтому уехала в Новые Обиходы учиться в медико-миссионерской школе. Я медсестра, поэтому это направление мне близко.

Юлия, Вы учились в медицинском училище потому что бабушка была медсестрой?

Нет, бабушка никак не повлияла на мое решение поступить в медучилище. С самого детства хотелось кому-то помогать, посвятить себя на служение другим. К концу обучения у меня сложилось другое мнение о медицине: зачастую она продлевает годы, но не даёт качество жизни. Наступило какое-то разочарование. Когда попала в Обиходы, увидела, что в медучилищах нужно не только учить как делать уколы, давать лекарство. А чтобы врачи рассказывали как заботиться о своем здоровье, соблюдать восемь принципов здорового образа жизни.

После окончания медико-миссионерской школы Вы вышли замуж. Что Вы ожидали от жизни? Были ли готовы к испытаниям?

Я представляла, что как пасторская семья, мы будем служить Богу. Верила, что мы верующие и нам будет легче в семейной жизни. Мои родители хорошие люди, но они никогда вместе не выезжали на природу, на рыбалку, просто отдохнуть семьей. Мы же с мужем решили каждый год ездить в поход: в Крым, Карпаты. И еженедельно стараемся выбираться в какой-нибудь парк.

Я понимала, что на служении не будет легко. Уже с первого года моего христианства столкнулась с нехорошим поведением некоторых единоверцев. Знала, что рая на земле нет: ни в Заокском, ни в Новых Обиходах – везде даёт о себе знать греховная человеческая натура. Поэтому понимала, что нам с

Денисом предстоит встретиться во время служения с разными людьми.

Вы много пережили из-за болезни старшего сына. Как приняли этот диагноз?

Вначале мы не знали, что Елисей особый ребёнок, думали, что это просто задержка речевого развития. Конечно, нас волновало, что он долго не разговаривает, но окружающие успокаивали, приводили примеры, когда у других дети поздно начали говорить. Узнали диагноз, когда служили в Днепре. Приняла это почти спокойно: «Значит так должно быть. Богу лучше знать, что нужно для нашего спасения». Благодарна членам церкви, которые, видя поведение нашего сына и не зная, что с ребёнком, ведь только через два года ему поставили диагноз, с пониманием отнеслись к нам. Общаясь с теми семьями, у которых дети имеют неутешительные диагнозы, слушая их рассказы о том, как их укоряли в скрытых грехах, из-за каких дети больные, понимаю, что Господь дал нам поддержку через членов общины. Ведь нас не обвиняли. Моя мама тяжело перенесла новость о диагнозе Елисейки, много плакала. И ей было очень больно, когда одна женщина сказала, что ребёнок болен из-за наших грехов. Родители Дениса проще отнеслись к этому – в своё время они спасали Дениса от смерти, вылечили. Именно свекровь всё время настаивала на обследовании. Когда поставили диагноз, сказали, что будем любить независимо от обстоятельств.

Как сыновья относятся друг ко другу: понимают, дружат?

Они стараются всегда быть вместе. Если Стёфа начинает рисовать, Елисей садится рядом, если иду гулять с Елисеем, он переживает, что без Стёфика. Они играют, бегают друг за другом.

За время пребывания в церкви, изменилось ли Ваше отношение к Богу?

За восемнадцать лет прошла разные этапы отношений с Господом. Вначале была первая любовь. Чем больше сталкиваюсь с какими-то

проблемами, тем больше возникает вопросов к Богу. Одним из них был: почему у меня такие проблемы со здоровьем? Ответом стал мой образ жизни в общежитии, недосыпание, питание. Бог не был виноват в этом. Поняла, что нужно изменить, чтобы улучшить здоровье.

Кульминация моей веры – это история с тортом, когда недоверие перешло в искреннюю веру, что Бог знает лучшее для меня. На день рождения Бог подарил мне притчу. Я хотела сделать трехслойный жележный торт. Сделала первый слой из печенья, а второй, молочный, не застывал. Была пятница, и я рассчитывала доделать торт до вечернего богослужения. Но он никак не застывал. Решила, что третий слой из клубничного варенья залью после богослужения. Отнесла торт к друзьям в холодильник. Вечером заварила клубничный слой, хотела залить, но молочный все еще не застыл. Я очень расстроилась, что на день рождения буду без торта, высказала недовольство Богу, что даже это отнимает у меня. Подруга сказала, что будет всё хорошо. В субботу друзья пришли к нам на обед и принесли торт, ведь я за ним не захотела идти. Каково же было мое удивление, когда увидела, что молочный слой все-таки застыл, а клубничный так и остался жидким в отдельной кастрюле... И я поняла, что Господь не дал застыть молочному слою, чтобы не залила его сверху клубничным и не испортила весь торт. Бог показал: если Он что-то отбирает у меня, то только для того, чтобы дать лучшее.

Отрезок жизни в Обиходах, наш опыт веганства помогли переосмыслить многое в жизни. После моего разочарования с тортом, опытом с веганством, на все жизненные трудности смотрю под другим углом: через книгу Иова, которую изучила вдоль и поперёк.

Когда училась в Заокском, наступил кризис веры. Мне казалось, что Бог дает мне что-то хорошее, а потом резко прекращает. Там Господь показал мне, что Он забирает что-то только для того, чтобы дать лучшее, или чтобы оградить от ненужного. Я поняла: если Бог допустил, чтобы родился ребенок с аутизмом, значит это нужно.

Как ты смогла переступить через свою боль и рассказывать о вашем сыне в Фейсбуке?

В местных новостях была небольшая статья о том, что один мужчина повесился, потому что у него сын был с аутизмом. Поняла, что пока каждый страдает сам по себе, не видит, что другие люди также проходят этот тяжелый путь, то будем терять людей. Я пишу и вижу, что другие чувствуют то же, но им не хватает сил высказать. Я прошла этот путь, уже не лежу на кровати в приступах отчаяния. Мы радуемся жизни, вместе путешествуем. Пишу посты, понимая, что кто-то находится сейчас в таком тяжёлом состоянии. И мои откровения, подсказки помогут выдержать, посмотреть на мир другими глазами, и в боли увидеть руку Божью. У меня к Богу не было вопроса, почему так произошло с нашим сыном. На мне висел груз того, что время уходит, а мы не знаем, что делать с ребёнком. Понимала, что раннее вмешательство важно. Нужно было действовать, а я не знала как. Много читала, но не было четкого понимания, что делать с ребёнком. А нужно как можно раньше обращать внимание на поведение ребенка, его состояние и начать обследование и лечение, развитие. Хочу, чтобы это поняли те родители, которые внезапно столкнулись с такой же проблемой.

У Вас есть мечта к которой стремитесь?

Хочу стать психологом. Хочу помогать семьям, у которых дети с инвалидностью. Помогать тем, которые попали в тяжелую ситуацию из-за болезни ребёнка. Когда начала писать о своем сыне, о «набитых шишках», о том, как научились понимать, что делать, мне стали писать люди с такими же проблемами, приезжали домой. Начали звонить члены церкви, рассказывать о проблемах, просить совет. Не всегда религия помогает справиться с психологическими проблемами: у кого-то гиперответственность перед церковью создала проблемы в семье, с детьми. Желание получить образование и помогать людям для меня важно сейчас.

Вопросы – Алла Шумило

⚠ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.